

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 24 (2144)
ПОНЕДЕЛЬНИК,
20 ИЮНЯ
1988 г.
Газета издается
с 1934 г.
Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На рубежах НТП

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ, НАУКА, ХОЗРАСЧЕТ

С первого июля 1988 года наш университет в области научно-исследовательской деятельности переходит на условия хозрасчета и самофинансирования. В этих новых условиях всем научным подразделениям и научно-исследовательскому сектору университета предстоит по-новому взглянуть на цель и организацию своего труда.

Стране нужны изобретения, обеспечивающие прорыв к мировому уровню техники и технологии. Такие изобретения, как правило, создаются в результате фундаментальных исследований по приоритетным направлениям НИР. В университете эти исследования в основном ведутся в проблемных лабораториях. Следовательно, задача создания принципиально новых изобретений стоит в первую очередь перед ним.

На современном этапе развития мало создать и реализовать изобретение — необходимо обеспечить его правовую защиту, юридически закрепить приоритет, причем для изобретений, относящихся к ключевым технологиям не только в СССР, но и за рубежом.

Как обстоит дело с изобретательской и патентной работой в УрГУ?

Два года назад Уральскому университету было присуждено первое место в общесоюзном соревновании изобретателей и рационализаторов университе-

тета. Это прежде всего дающее достижение, так как, несмотря на хорошие показатели в целом по университету, эффективность изобретательской деятельности на факультетах и в первую очередь на физическом факультете, нельзя признать удовлетворительной. Победа в соревновании обусловлена в основном достижениями изобретателей химического факультета. Это прежде всего дающее достижение, так как, несмотря на хорошие показатели в целом по университету, эффективность изобретательской деятельности на факультетах и в первую очередь на физическом факультете, нельзя признать удовлетворительной. Победа в соревновании обусловлена в основном достижениями изобретателей химического факультета. Это прежде всего дающее достижение, так как, несмотря на хорошие показатели в целом по университету, эффективность изобретательской деятельности на факультетах и в первую очередь на физическом факультете, нельзя признать удовлетворительной. Победа в соревновании обусловлена в основном достижениями изобретателей химического факультета.

Тревожным является факт падения изобретательской актив-

ности с конца прошлого года. Не выполнены плановые сроки по оформлению заявок на изобретения, очень мало подано рацпредложений от студентов.

Неудовлетворительным является и состояние патентно-лицензионной деятельности. Нет на сегодняшний день конкурентоспособных разработок, перспективных для коммерческой реализации за рубежом. Нет принципиально новых, относящихся к ключевым технологиям изобретений, имеющих высокую степень готовности к промышленному внедрению. Последнее обстоятельство является очень важным. Из-за отсутствия внедрения пришлось прекратить зарубежное патентование разработанных кафедрой молекулярной физики и УрО АН СССР тепловых труб.

Состояние патентно-лицензионной деятельности обсуждалось на заседании НТС УрГУ в конце марта текущего года. Основными причинами ее неудовлетворительного состояния были названы наряду со слабостью материальной базы и сложностью внедрения — отсутствие заинтересованности и соответствующей научно-технической политики у организаторов науки в университете, не нацеливающих исполнителей на создание конкурентоспособных объектов, и значительная доля формализма при планировании и оценке уровня НИР.

В последнее время в печати, посвященной вопросам изобре-

(Окончание на 3-й стр.)

Позывные сессии

Равнодушных нет

Е. РУСИНОВА, председатель УВК химического факультета:

— Самое реальное и важное проявление перестройки учебного процесса — изменение отношения студентов к учебе к лучшему. Конечно, пока рано говорить о «культе учебы», но сегодня стало меньше неуспевающих. И происходит это оттого, что преподаватели стали строже подходить к оценке наших знаний. Так что собственной заслуги самих студентов тут мало.

Деканат нашего факультета настроен строго и демократично. Абсолютно очевидно то, что будет поддержана любая разумная инициатива с нашей стороны. Другое дело, что разумных инициатив со стороны студентов нет. Происходит ли это от полного удовлетворения жизнью или от инерции — сказать трудно. Но сейчас получается так, что проблемы изменений форм и методов учебного процесса больше волнуют преподавателей, а студенты готовы оставить все так, как есть.

Химический факультет — факультет достаточно благополучный. У нас нет проблем набора, как, например, у физиков, учимся мы ровно, и, кроме того, химию просто невозможно преподавать в форме дискуссии — видимо, и здесь одна из причин того, что особых «революций» у нас не происходит. Хотя перемены есть. Официально или нет — но у нас прижилось свободное посещение лекций. Участие в коллоквиумах, семинарах, собеседованиях выливается в оценку качества самостоятельной работы, удель-

ный вес которой очень возрос. С этого года на всех курсах введены курсовые работы, и они очень сильно стимулируют как творчество, так и самостоятельность студентов. Теперь каждый студент работает над своей темой, имеет реферат по ней, проводит эксперименты, самостоятельно осмысливает результаты, а затем докладывает итог своей работы группе. Это очень дисциплинирует, и, кроме того, ребята чувствуют себя химиками-специалистами, а это очень важно.

Мы провели анкетирование «Преподаватель глазами студента». Анкета эта, на мой взгляд, несовершенно. Она дает студенту возможность высказаться, возможность оценить качество преподавания, но не определяет конкретного результата того, что нужно менять преподавателю в своей работе, а, следовательно, мало дает учебному процессу.

Сессия проходит пока обычно — здесь новшеств нет. Но мне, как председателю УВК, кажется целесообразным конкурсы на лучшую группу курса подкреплять дополнительными материальными стимулами. Это, безусловно, сразу бы повысило успеваемость. А в принципе, к старшим курсам равнодушных к своей учебе людей у нас мало. На четвертом-пятом курсах почти не бывает «завалов». То есть, несмотря на сложности и проблемы, можно сказать, что университетский учебный процесс прививает хорошие навыки работы, учит самостоятельности и ответственности.

Экзаменует время

Взгляд на учебный процесс глазами преподавателей и студентов

ОЛЬГА ИНИШЕВА, комсорг физического факультета:

— На собраниях у нас нередко поднимался вопрос о том, чтобы студенты имели не две, а четыре учебные сессии в году. Так легче сдавать экзамены и зачеты, лучше дисциплина.

Елена СОСЕДИНА, дипломистка:

— Грустно расставаться с университетом. Грустно и потому, что заранее уверена, что к будущей работе не очень подготовлена. А как было бы хорошо, если бы на первом курсе я знала место своего распределения.

ВАЛЕРИЙ ШУБЕНКИН, студент четвертого курса физфака:

— Нам преподают много предметов экзамена и все они растянуты во времени. Я стою очень ущемлен в материально короткие сроки максимально насыщено.

Е. А. ПАМЯТНЫХ, преподаватель:

— Современная система приема экзамена в психологическом отношении очень ущербна для студентов. Экзамен должен быть добрым, но принципиальным разговором двух людей о той или иной области науки.

Навстречу XIX Всесоюзной партконференции

«ЕЩЕ ОЩУЩАЕТСЯ ДЕФИЦИТ ПРАВДЫ И ЧЕСТНОСТИ»

— Евгений Викторович, сейчас, в преддверии конференции, Вы живете по напряженному графику: почти ежедневные встречи с трудящимися, общественностью Свердловска. Они высказывают Вам свои пожелания, наказы. Запомнились ли Вам среди них принципиально новые, интересные?

— В основном, это предложения и пожелания не столько новые, сколько «наболевшие». Представителей народного образования очень волнует вопрос материальной базы учебных заведений, переполненности классов. Учителя прямо говорят — повышение им зарплаты проблем реформы не решило. А вот то, что у нас, например, в Орджоникидзевском районе все школы работают в две-три смены, в спортивных залах занимаются одновременно по два-три класса — это беда.

Что касается вопросов идеологии, то тут многие, с кем пришлось встретиться, единодушны в одном: у нас еще остро ощущается дефицит правды, честности. И после каждой встречи я задумываюсь: хорошо, если эти люди завтра в своей компании, на работе, в своем кругу общения будут говорить то же самое, что сегодня с трибуны. И, соответственно, работать. Действительно, хватит нам двойной морали.

Многие предложения, которые мне высказывают, касаются вопросов внутрипартийной жизни. От партконференции ждут открытого разговора о том, что членами партии должны быть действительно достойные люди, активные борцы за перестройку, внесшие реальный вклад в это дело. И пусть при этом ряды коммунистов определяются не числом и разнорядками.

— В связи с этим: как Вы относитесь к проблеме «чистки» партийных рядов?

— Я думаю, что закономернее ставить вопрос о добровольном выходе из рядов

Ректора инженерно-педагогического института, доктора химических наук, профессора Е. В. Ткаченко хорошо знают и помнят в университете. Многие годы Евгений Викторович работал здесь, на кафедре неорганической химии, в деканате химфака, был председателем месткома, секретарем парткома УрГУ. И вот уже четвертый год является ректором единственного в стране Свердловского инженерно-педагогического института.

А недавно стал известен приятный и для нашего университета факт: Е. В. Ткаченко избран делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции. Итак, несколько вопросов делегату...

КПСС тех, кто не считает свое пребывание в них полезным для дела партии. И не надо бояться сложившегося где-то с семидесятых годов стереотипа: если ты не член партии — значит путь вверх по служебной лестнице для тебя закрыт. Главным критерием тут должно быть отношение человека к делу, которым он занимается, его профессионализм, компетентность.

— Евгений Викторович, в Вашем лице на конференции одновременно будут представлены средняя школа, система профтехобразования и вузы нашего города и области.

В связи с этим очень важный для нас вопрос — какие проблемы перестройки системы народного образования в стране коммунист Ткаченко вынесет на трибуну партконференции?

— Перестройка требует прежде всего качественных изменений в народном образовании на всех его этапах. А у нас, к сожалению, до сих пор нет единой общей концепции системы образования в стране. Как нет и определения места и роли в ней профтехобразования, среднего специального, вариативного общего среднего образования.

Я очень давний сторонник перемен в системе образования. Еще в шестидесятые годы рассказывал в университете об интересном опыте западных стран: дети, например, Италии, по своему желанию могут заканчивать гуманитарный или технический колледж. Гуманитарный, в ча-

стности, дает прекрасную общекультурную подготовку. А после окончания такого колледжа молодой человек может поступать в вузы как гуманитарные, так и инженерные, по соответствующей, конечно, программе.

Почему бы и нам наряду с обычными не создать школы гуманитарного и технического профиля? Или хотя бы в некоторых из школ не попробовать создать такие классы? Так нет же, наша средняя школа затянута в жесткий корсет правил, программ, стереотипов.

Далее. Следует, наконец, ломать межведомственные барьеры, существующие между средней школой, среднеспециальной и высшей. Хватит «сбивать» трудных подростков, т. е. школьный брак, в профтехучилища. При зачислении в ПТУ должен работать принцип добровольности, и все выпускники ПТУ — как и средней школы — должны иметь право поступления в высшие учебные заведения. Почему ребят, поступивших в ПТУ, считают второсортными? Получается, мы пополняем рабочий класс личностями с заведомо деформированными духовными ценностями?

По статистике, лишь пятьдесят процентов выпускников ПТУ оказываются затем в стенах высшей школы. Почему так мало? Все по тем же причинам. Конечно, по глубине и основательности знаний в среднем выпускник училища уступает вчерашнему школьнику. Но главное не исходный «багаж» знаний,

а желание, стремление к учебе. У многих ребят из ПТУ прекрасная «закваска» (так же, как и у армейцев, которых вузы принимают в свои стены с большой охотой), стремление «выйти в люди». Надо только на первых порах научить их учиться, необходима основательно продуманная методология работы с первокурсниками.

— А каковы, на Ваш взгляд, сегодня «болевые» точки в перестройке системы высшего образования?

— Две назову сразу. Во-первых, отчисления на развитие образования, культуры отстают от роста национального дохода. Во-вторых, очень беспокоит качество подготовки специалистов.

Необходимо укрепление материальной базы вузов и преподавательских кадров.

И еще — престижность высшего технического образования, проблема подготовленности абитуриента, а для многих вузов даже проблема набора. Я думаю, нужно отменить экзамены в вузы и на факультеты, где нет конкурса. Заменить их собеседованием. Зачем, например, экзамены в университете на физический факультет, где нет конкурса, если и после экзаменов все равно принимают почти всех, кто подал заявления? Можно ограничиться собеседованием, которое поможет выяснить, есть ли у абитуриента желание учиться. А сколько в результате сэкономит средств, преподавательских сил, отпусков, общежитий, бумаги, наконец!

Мне кажется, что сегодня настало время, когда поменьше нужно принимать универсальных для всех вузов решений, обязательных программ. Вузам необходима большая самостоятельность.

Например, до сих пор обществоведческие курсы по своей структуре и порядку проведения одинаковы как в университете, так и в сельско-

хозяйственном или инженерном вузе. А ведь эти вузы готовят молодого человека к совершенно разным видам работы.

Или другое: в этом году все институты страны — вместе с московскими — начинают приемные экзамены с 16 июля. А значит, у нас выпадает такое важнейшее звено, как месячные подготовительные курсы. И далее пятого августа пройдет зачисление, а с 25 — «колхоз». Появляется организационно трудный промежуток времени в 20 дней.

Но в целом меня удовлетворяет то, что по многим позициям жизнь в вузах уже меняется. И дает свои положительные результаты.

— Евгений Викторович, и последний вопрос. Ответ на какие самые главные для Вас вопросы Вы как коммунист хотели бы услышать на XIX партконференции?

— Прежде всего о неискренности перестройки. Хорошо, если состоится острое, деловое, откровенное обсуждение материалов всех десяти разделов, сформулированных в Тезисах к конференции. С принятием конструктивных решений. Все десять разделов я считаю чрезвычайно важными для дальнейшего поступательного движения по пути перемен, происходящих в нашей стране.

Думаю, что конечных ответов на все накопившиеся вопросы конференции дать не сможет, но она должна обозначить конкретные рубежи их решений. Для меня принципиально важно, какие решения будут приняты по основным — пятому и шестому — разделам Тезисов, как состоится обсуждение вопроса о порядке приема в партию, проблем демократизации партийной жизни, статуса Советов, ибо без демократизации и перестройки в партии неосуществима демократизация и плубинная перестройка в нашем обществе. А главный вопрос, за который будут ответственны все делегаты — повлечет ли перестройка за собой действительно коренные изменения в нашей жизни или она произведет лишь косметический ремонт?

СОВЕЩАНИЕ ИСТОРИКОВ

Недавно в конференц-зале УрГУ проходило Уральское совещание историков, на котором были обсуждены комплексные программы научных исследований

Института истории и археологии УрО АН СССР.

В работе совещания приняли участие более ста представителей научных центров Ураль-

ского региона, академических институтов и вузов, в том числе исторического факультета Уральского госуниверситета.

Важным аспектом разговора стали конкретные предложения по интеграции вузовской и академической науки, созданию базовых кафедр и лабораторий.

СОЦИАЛИЗМ И ДОГМА.

В ТЕЗИСАХ ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партконференции подчеркнуто: «Медленно сдают позиции сторонники догматических представлений о социализме». Мне кажется, что для дискуссии выделена очень сложная, малоизученная, но принципиально важная проблема — проблема функционирования догматических представлений о социализме в практике социалистических преобразований в СССР.

Примечательно, что В. И. Ленин сразу после революции неоднократно подчеркивал необходимость существенной корректировки взглядов большевиков на социализм, отказа от догматических представлений о нем. Концепция изла, сформулированная им, была ярчайшим примером преодоления догматических представлений о том, что надо строить социализм в конкретных исторических условиях одной страны.

Какие представления о социализме В. И. Ленин считал догматическими? Каково их конкретное содержание? Как и когда они сформировались? Имеется ли какая-либо преемственность во взглядах на социализм у носителей современных догматических представлений? Какие представления о социализме повлияли на логику политической деятельности Сталина? Вопросы, вопросы... Много вопросов, связанных с проблемой, обозначенной в Тезисах ЦК КПСС. В этой связи мне хотелось бы обратить внимание на книгу А. А. Богданова «Краткий курс экономической науки».

Это учебное пособие вышло

в печати в 1897 году, когда автору было только 24 года. В. И. Ленин написал специальную рецензию, в которой дал высокую оценку работе А. А. Богданова. «Выдающееся достоинство «Курса», — писал он, — и состоит в том, что автор последовательно держится исторического материализма». Ленин рассматривал этот учебник как «начальное руководство», дающее путеводную нить для дальнейшего изучения и развития экономической науки. Книга была рекомендована к распространению. В 1922 году вышло одиннадцатое ее издание в серии «Библиотека коммуниста». Заказчик — Московский комитет РКП(б), тираж 10 000 экземпляров. Кроме того, этот курс был изложен в качестве «Начального курса политической экономии. В вопросах и ответах». В 1923 году он вышел изданием девятым, в госиздательстве, тиражом 50 000 экземпляров. Популярность учебного пособия, написанного А. А. Богдановым, — налицо. Оно замечательно во многих отношениях. Мне же хотелось бы обратить внимание на последний раздел этой книги, названный «Социалистическое общество». Почему?

Во-первых, потому, что в нем в общих чертах дана картина нового социалистического строя, вернее, его хозяйственной жизни.

Во-вторых, потому, что нельзя игнорировать того факта, что в систематизированной форме многие положения учебного пособия А. А. Богданова стали руководством к действию для профессиональных революционеров — большевиков, рабочих, интеллигенции, студентов периода подготовки и осуществления Октябрьской революции, первопроходцев социализма.

В-третьих, потому, что в Кратком курсе истории ВКП(б) прослеживается скрытая реакция на это пособие. Сталин, указывая на ошибки Л. Д. Троцкого, который просил Политбюро ЦК ВКП(б) поручить ему составление учебника «Политическая экономия социализма», ссылается на «Всеобщую организационную науку» Богданова, но ни словом не касается «Краткого курса экономической науки», одобренного Лениным.

В-четвертых, есть основания для предположения, что общие черты социалистического общества, выделенные А. А. Богдановым, были использованы в качестве доминирующих ориентиров в сталинском подходе к построению социализма в СССР.

Картину хозяйственной жизни социалистического общества А. А. Богданов полагал возможным вывести из тенденций развития капитализма, поскольку

выяснились коренные противоречия этого строя. Смысл выводов о новом строе он усматривал в том, чтобы люди в своих действиях «не тратили бесполезно свои силы, действуя вопреки будущему, задерживая развитие новых форм, — чтобы они могли сознательно работать для ускорения и облегчения этого развития».

Выводы были сделаны на предмет отношения будущего общества к природе его общественных отношений, производства, распределения, общественной идеологии и сил развития.

Первая характерная черта будущего строя — «действительная власть общества над природой, беспредельно развивающаяся на основе научно — организованной техники».

Возможность властвования над природой Богданов видел прежде всего в тенденциях развития техники: внутриатомной энергии, автоматизации, беспроводном телеграфе и телефоне, создании свободно управляемых воздухоплавательных аппаратов. «При этом количество машин и сумма развиваемой ими механической энергии возрастает в такой колоссальной степени, что физическая энергия людей становится почти несомненно малю по сравнению с этой громадной величиной».

В описании социализма, как видим, речь идет о власти общества над природой.

Не отсюда ли берут свое начало громкие лозунги о покорении природы, практика засекречивания экологической информации, воспевание лысенковщины и так далее? Не тут ли находим мы истоки формирования догматических представлений о «преимуществах социализма» в отношении к природе как источнику существования, но отнюдь не как среде обитания человека?

Вторая характерная черта — «строительная организованность всей производственной системы при величайшей подвижности ее элементов и их группировок и при высокой психической однородности трудящихся, как всесторонне развитых сознательных работников».

Под влиянием научно — технического прогресса изменяются формы сотрудничества людей в производственном процессе. Исчезает разнородная специализация работников, в том числе разделение на исполнителей и организаторов. Психическая однородность проявляется в одинаковом уровне научно — технических знаний. «Создается постоянная возможность легкой замены любого организатора одним из исполнителей». В условиях нового общественного устройства, «производ-

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ, НАУКА, ХОЗРАСЧЕТ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

тательства, все чаще критикуются тенденции обособленного руководства изобретательством и патентной работой, подчеркивается, что патентная политика должна стать «неделегированной функцией руководителя». У нас же принимают решения по науке одни лица, а показатели изобретательской и патентной работы спрашивают с других.

Здесь встает вопрос о необходимости соответствующей квалификации в области изобретательства и патентного дела. Повышение эффективности изобретательской и патентной работы зависит не только от степени подготовленности патентоведов, но и от уровня квалификации прежде всего организаторов науки, а также работников и даже от уровня квалификации административно-хозяйственных работников, которые должны считать своей основной задачей обеспечение высокого научно-технического уровня.

К сожалению, имеющийся у нас на сегодня уровень патент-

ной грамотности нельзя признать достаточным. Имеет место недооценка патентных исследований. Многие начинающие изобретатели не знают элементарных правил научно-технической экспертизы изобретений. Недооценка руководством университета значимости патентно-информационного обеспечения НИР сказалась на состоянии патентного фонда. На сегодняшний день патентный фонд УрГУ, насчитывающий 10000 единиц хранения, находится в чрезвычайно стесненных условиях. Выделение 15—20 квадратных метров дополнительной площади для фонда и снабжение его нестандартными каталожными ящиками, которые вот уже 10 лет патентный отдел безуспешно пытается добыть, могли бы решить проблему патентно-информационного обеспечения важнейших НИР на ближайшие 10—15 лет. Однако, напротив, администрация намерена перевести патентный отдел в еще более стесненные условия. Имеет место недооценка не только работы патентоведов, но и изобретателей, в то время

как в новых условиях хозяйствования фигура изобретателя должна быть выдвинута «в системе социальных приоритетов на первый план».

В каком положении находится университетский изобретатель? Если говорить о приоритете, то он имеет его только в смысле объема самых разнообразных работ, которые на него сваливаются, начиная от оформления заявки до изготовления образцов и внедрения. Неизобретающим коллегам живется намного спокойнее, и диссертации быстрее и легче защищаются. Одни из лучших изобретателей УрГУ профессор И. А. Кузнецов и старший научный сотрудник В. М. Окунов и их коллеги около года занимались добыванием кирпича, кабеля, оборудования и прочего в связи со строительством отраслевой лаборатории. Кроме того, им пришлось под нажимом «сверху» готовить экспонаты на несколько выставок.

Не удивительно, что до сих пор у них не дошли руки до оформления трех заявок на новые технические решения. А

ведь каждый месяц, если не день, это грозит утратой приоритета университета или страны в целом. Так, 15 лет назад того же И. А. Кузнецова из-за несвоевременной подачи заявки опередили на несколько месяцев в защите приоритета на датчик магнитного поля изобретатели ПНР. Ситуация повторяется.

Нельзя сказать, что руководство УрГУ, патентный отдел, ВОИР не пытаются помочь изобретателям. Вопросы изобретательской работы систематически рассматриваются на ученых советах, партсобраниях факультетов, НТС УрГУ. Однако помощь изобретателям не становится действенной, не все принятые решения выполняются, в частности решение НТС от пятого мая 1986 года о дополнительном материальном поощрении за темы, выполненные на уровне изобретений. В других вузах давно относятся охраноспособные темы к первой категории финансирования, за темы на уровне изобретений размер премии разработчикам увеличивается на 20—30 процентов. К сожалению, наш НИС не может поче-

му-то изыскать такой возможности.

На недавнем заседании НТС УрГУ было принято решение, обязывающее, в частности, деканов и заведующих кафедрами естественных факультетов проанализировать результаты научных подразделений, дать оценки приоритетности выполняемых НИР, их научно-технического уровня и перспектив коммерческой реализации. НТС рекомендовал патентному отделу и совету ВОИР разработать постоянно действующую систему обучения руководящего состава, сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов основам изобретательства и патентного дела. Было принято решение о дальнейшем совершенствовании морального и материального стимулирования изобретателей.

В преддверии Дня изобретателя (25 июня) надо признать, что успехами в изобретательской деятельности университет обязан прежде всего энтузиазму своих изобретателей, и выразить надежду, что в университете будет создаваться для них режим наибольшего благоприятствования.

Л. НЕМЧИНОВА,
начальник
патентного отдела.

НА СНИМКЕ: занятие ведет преподаватель кафедры алгебры и геометрии матмеха Н. Ф. СИСЕКИН. Фото А. ГРАХОВА.

Зависит от нас...

В Улан-Баторе закончил свою работу XIX съезд Монгольского революционного союза молодежи — Высший форум монгольской молодежи. Нынешний съезд имел большое значение в жизни молодежи, потому что задачи, поставленные XIX съездом МРСМ перед ревсомольцами, всей молодежью республики, отражают суть перемен, происходящих в Монголии.

Хотя мы живем и учимся далеко от родины, с большим волнением следили за работой съезда. Главным из вопросов, который обсуждался на съезде, — это оценка деятельности ревсомольских организаций и постановка задач по дальнейшему обновлению внутрисоюзной работы.

Задачи и решения съезда требуют от каждого ревсомольца активного участия в их выполнении.

В связи с этим недавно на отчетном ревсомольском собра-

нии мы обсуждали аналитический материал заместителя декана по работе с иностранными учащимися философского факультета Л. Андрухиной, опубликованный в газете «Уральский университет», затрагивающий проблемы не только учебы, но и ревсомольской жизни монгольских студентов.

Какова успеваемость монгольских студентов, участвуют ли они в студенческом самоуправлении, в общественной жизни университета, улучшается ли совместная работа ревсомольской и комсомольской организаций университета? Именно на эти проблемы мы обратили особое внимание.

Со многими трудностями, отмеченными в статье, мы действительно сталкиваемся. Однако много зависит от нас самих.

На собрании мы пытались разоблачить причины неуспеваемости, неактивности.

Б. БОЛД.

Философские беседы

ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

ство в целом организуется сознательно и планомерно. Всеобщая объединяющая организация труда, трудовая солидарность, устранение анархии будут способствовать установлению психической однородности трудящихся.

«Тип организации, — замечает А. А. Богданов, — не может быть иным как централистическим — но не в смысле старого, авторитарного, а в смысле иного научного централизма. Его центром должно являться гигантское статистическое бюро, на основании точных расчетов распределяющее рабочие силы и время». И далее: «Движущая сила организации — товарищеская дисциплина, вначале, пока общество не воспитывалось в духе коллективного труда, включающая элемент принуждения, а затем шаг за шагом освобождающаяся от них».

Как видим, идея технико-организационного централизма в организации общественного трудового процесса прямо увязана с новым строем. А не тут ли обнаруживают себя идеальные опорные насаждения и утверждения административной системы, сталинской дисциплины труда в годы культа личности и их печальное следствие — технократизм и бюрократизм, укоренившиеся в ма-

териальном производстве в СССР?

Третья черта — «общественно-организационное товарищеское распределение на основе общественной собственности на все средства производства».

Планомерная организация распределения. Общественная собственность на предметы потребления, передача их для потребления в «индивидуальную собственность». «Вначале, пока размеры производства еще не очень велики, а коллективизм еще недостаточно вошел в плоть и кровь членов общества, так что и в сотрудничестве должны сохраняться элементы принудительности, распределение служит и средством дисциплины... Сложность новой организации распределения, очевидно, должна быть громадна, и требует такого развития статистического и осведомительного аппарата, до какого нашей эпохе еще очень далеко». Не находим ли мы некоторые черты этой модели распределения в нашем обществе? Не служит ли распределение по сей день средством принудительной дисциплины, особенно когда речь идет о распределении благ из общественных фондов? Не здесь ли кроется подход к политике свертывания товарно-денежных отношений в

формировании системы производственных отношений в СССР?

Интересная характеристика состояния сознания людей, участвующих в хозяйственной жизни нового общества, дана в параграфе четвертом «Общественная идеология».

Первая черта общественной психологии — «высшая степень социальности, дух коллективизма». Еще одна черта идеологии нового мира — «отсутствие всякого фетишизма, чистота и ясность познания, освобожденного от идолов мистики и призраков метафизики... Сознательно и планомерно организуя свою борьбу со стихиями природы и свои собственные отношения в этой борьбе, общественный человек не нуждается в кумирах, воплощающих чувство беспомощности перед непреодолимыми силами окружающего мира... Наступает царство науки, навсегда покончившей с религиями и метафизикой». И как результат этих двух черт — «прогрессивное устранение принудительных норм, и вообще элементов принуждения в общественной жизни».

Вряд ли нуждаются в комментариях эти небольшие отрывки из книги Богданова. Не ради ли утверждения этих черт социализма культивировался и выставлялся

напоказ «дух коллективизма», официальный энтузиазм (по удачному выражению профессора В. И. Копалова), взрывались храмы и тому подобное? Не водворился ли в массовом сознании кумир в лице вождя всех времен и народов, когда во имя социализма шло низвержение старых кумиров?

«Новое общество — прогнозировал Богданов, — основано не на меновом, а на натуральном хозяйстве. Между производством и потреблением продуктов не стоит рынок, покупка и продажа, — не только сознательно и планомерно организованное распределение... В новом натуральном хозяйстве общество имеет силы развития лежат... во внешнем противоречии общества и природы, в самом процессе борьбы общества с природой... Все экономические препятствия к развитию устранены в коллективистической системе... При социализме... всей суммой прибавочного труда пользуется все общество... Поэтому основной, величайший двигатель прогресса здесь действует беспрепятственно и в полной мере не через избранное меньшинство, а через все человечество».

Следует учитывать то обстоятельство, что В. И. Ленин свое-

саждения сразу после революции тех черт нового строя, представления о которых, как можно предположить, воспроизводились в стереотипах мышления многих сознательных участников социалистического строительства в России, осваивавших марксизм и по учебнику А. А. Богданова. Не по этой ли причине так болезненно в массе своей они среагировали на переход к НЭПу? Совсем не исключено, что «феномен Сталина» может быть объяснен, если будет принято во внимание его действительное отношение к идеям А. А. Богданова о чертах будущего социалистического общественного устройства.

Обращение к учебнику «Краткий курс экономической науки» наводит на проблему, требующую, на мой взгляд, специального и всестороннего научного осмысления. Ведь это тот случай, когда научные идеи превратились в догмы, в силу произвольного обращения с ними. Неверны не идеи А. А. Богданова, а способ их воплощения в жизнь советского общества. Не исключен факт возможной связи нынешних догматических представлений о социализме с прогнозируемыми А. А. Богдановым чертами социалистического общества, насаждения этих черт в жизнь советских людей в практике сталинского, «галлопированного» ускоренного построения социализма.

В. ЛИПАТНИКОВА,
доцент кафедры исторического материализма.

УВАЖАЕМЫЕ читатели! Все знают, что сейчас наступило такое время, когда всякая инициатива поощряется. Мы, оргкомитет карнавала «Университет и его друзья», хотим рассказать об истории одной инициативы...

14 мая после полудня, когда группы разнообразно одетых и разукрашенных студентов заполнили проспект Ленина, многие свердловчане бросились к телефонам — кто «сообщать о беспорядках», кто поинтересоваться, что же все-таки происходит. Значит, студенческий праздник оказался для города неожиданным. Почему? Главным образом, потому, что эта инициатива пробивала себе дорогу отнюдь не при поддержке, а вопреки воле многих и многих руководителей.

Начнем с самой идеи. В то, что карнавал состоится, почти все не верили до последней минуты. «Если за это дело взялся комитет комсомола — ничего не выйдет». За помощью в организации (не материальной — только методической!) оргкомитет обратился в отдел культуры горисполкома (лично к товарищу Олюнину), но там отреагировали на просьбу университета своеобразно: мы поможем в том случае, если вы будете участвовать в организации торжеств к Дню Победы. Знакомый принцип: ты — мне, я — тебе. Мы понимали, что сделать два городских праздника нереально, и отдел культуры оставили в покое. Но по несколько раз в день появлялись перед любезно распахнутыми дверями ГК ВЛКСМ, ГК КПСС, горисполкома для того, чтобы получить подписи на многочисленных бумагах и ходатайствах.

Естественно, возникает вопрос, а как же помогали нам наши университетские административно-хозяйственные службы? Для них, как выяснилось, карнавал был делом незначительным, расхожей стала фраза: «Разве у нас нет других дел?». Спасибо хотя бы за то, что нам дали возможность продемонстрировать свои пробивные способности по доставанию леса, деревянного бруса, электрокабеля и «свободно общаться» с городскими партийными и хозяйственными организациями.

Почему нам было так трудно,

или Послесловие к университетскому празднику

ми. Развитию самостоятельности способствовало и поведение университетских снабженцев. Для карнавала со складов университета не выдали ни листа бумаги, ни банки гуаши. Но все же мы решили свои проблемы. С помощью лесотехнического института нам удалось купить несколько кубометров бруса для строительства площадок. И этот самый брус после окончания фестиваля срочно скупил... про-

торату и учебному отделу не составило бы большого труда немного изменить расписание занятий. Но сделано это не было.

Успешно оборонялся от посягательств на свои финансы и профком студентов. Просьба оргкомитета была более чем скромной — 20 рублей на краски и клей... В течение месяца не могла отпечатать 100 приложений к афишам типолаборато-

подготовить рекламный материал к... 16 июня. Несолоно хлебавши, оргкомитет вынужден был ограничиться фототипографией. Впрочем, в отделе ТСО даже для такого случая не нашлось цветной фотопленки... Получился этаким «тихий» праздник, о котором деликатно молчали до и не менее деликатно после (была только итоговая публикация в газете «Уральский университет»).

Но самое обидное то, что одно из самых сильных противодействий в подготовке карнавала оказала часть комсомольских лидеров. Оперативный комсомольский отряд наотрез отказывался помочь в охране порядка (пока не был улажен бесплатными билетами на гала-концерт). Секретари факультетских бюро упорно «замалчивали» программу фестиваля на своих факультетах (хотя заявлено о празднике было на заседании секретариата еще в октябре 1987 г.).

Наль, что несмотря на всю агитационную работу, которую мы провели, преподаватели университета не смогли преодолеть пассивность по отношению к празднику. Мы пытались создать творческую преподавательскую группу для работы над сценарием, для общего художественного руководства — из этого ничего не вышло. В день праздника на просьбы студентов не проводить третью «пару» многие отвечали отказом. Никаким образом в День университета не проявила себя художественная самодеятельность преподавателей.

Так часто с большой трибуны, на партийных собраниях говорится о необходимости реально, а не на словах сделать родной университет интеллектуальным центром культурной жизни города. А на деле... Боязнь сделать и шаг за пределы своих кафедр. Ведь на вас, дорогие преподаватели, смотрят 4 тысячи студентов, которых

нужно «воспитывать» не только в процессе лекций и семинаров. В идеале преподаватель должен стать для студента авторитетом во всех сферах жизни: учебной, интеллектуальной, идейно-политической, культурной, спортивной и прочее. Пока же основная масса преподавателей ограничивается знакомыми «вздохами» на партийных собраниях по поводу того, что очень нужно поднять активность студенческой комсомолки...

Партийный комитет УрГУ даже после всего так и не выяснил для себя, какова же была его роль в подготовке праздника «Университет и его друзья», хотя все его члены единогласно проголосовали за ежегодное проведение такого дня.

Нас, освобожденных работников комитета ВЛКСМ УрГУ, часто обвиняли в том, что за грандиозной подготовкой к празднику мы забыли другие комсомольские дела. Но это не так. Подготовка к празднику шла сверх повседневной работы: действовал сектор учета и оргсектор, работал штаб трудовых дел, осуществляя подготовку к трудовому семестру, регулярно проводились заседания комитета ВЛКСМ и так далее. Хотя, безусловно, подготовка к празднику могла отнять у его организаторов гораздо меньше сил и времени, если бы больше нашлось у нас помощников, если бы оргкомитет фестиваля действовал, а не существовал на бумаге. Из пятидесяти восьми человек, официально входящих в его состав, реально работали только девятнадцать!

Праздник все-таки состоялся. Но хочется надеяться, что это был первый и последний общегородской университетский праздник, состоявшийся по принципу «не смотря ни на что», ярко продемонстрировавший нашу разобщенность, неумение и нежелание делать что-то сообща. Пусть на смену этому придет праздник, до которого всем будет дело, праздник, который объединит нас всех.

В. КОКШАРОВ,
секретарь комитета ВЛКСМ;
Е. БАТЮТА, Л. ШАТОВА,
заместители секретаря
комитета ВЛКСМ УрГУ.

ректор по АХР университета М. Я. Логунов, который, кстати, являлся официальным членом хозяйственного отдела оргкомитета карнавала. К сожалению, активность он начал проявлять только после праздника.

И еще одна деталь: оргкомитет так и не смог уговорить отдел снабжения (начальник отдела Г. Н. Кузнецов) предоставить машину для перевозки вещей и оборудования — помощь оказали ГК ВЛКСМ, преподаватели и студенты, имеющие автомобили.

До последнего дня не было ясности с проведением занятий в день карнавала, хотя день и час его начала был задолго известен учебному отделу. Представляете, как «обрадовались» некоторые студенты, узнав, что когда все будут веселиться на празднике, у них по графику... зачет. Думается, что рек-

тор УрГУ (работы на 1—2 часа)... Постоянно работала «курьерская служба» от комитета ВЛКСМ в отделе ТСО и в ректорат: заведующий этим отделом Г. З. Вайсман без визы ректора не желал разговаривать даже о самых мелких услугах.

Университет, имеющий факультет журналистики, так и не создал пресс-группу по освещению хода карнавала. А ведь членом отдела прессы и рекламы оргкомитета был декан факультета Б. Н. Лозовский и секретарь бюро ВЛКСМ факультета И. Осинцева. В итоге после окончания праздника мы не имеем ни телепередач, ни кинохроники. По своей инициативе оргкомитет решил обратиться на Свердловское телевидение. После долгих переговоров и неурядиц корреспондент О. Земелова с готовностью бралась

Поэтическое перо

Завершен зональный конкурс молодых поэтов. В нем приняли участие представители Свердловска, Перми, Челябинска, Ижевска и других городов Урала.

В сегодняшнем номере мы публикуем стихи поэтов литобъединения УрГУ, в конкурсе зрительских симпатий набравших большинство голосов.

А. Застырец

Успеть еще! Еще, еще успеть!
Не говори, что сделано не-
мало.
Опять с нуля, придумать все
сначала,
Откинув соблазнительную
смерть,
Войти в слова, как пуля в
древесину,
Уйти в леса, стеля по небу
дым,
Речной протокой в тайную
крутину —
И обернуться лесом молодым.
Еще успеть, остуды не
страшась,
Прижать к груди трепещущую
птицу,
И звездный луч использовать
как спицу,
Сплета шерсть в осмысленную
вязь,
Сплета звук в апостольской
сети
И, ощутив ступню теплый
след,
Искать во тьме — жилья
чужого свет,
Быть может, не мечтая о
рассвете...

Мы ждали елки, рождества,
Братаний, вольных хороводов,
И с фейерверком торжества,
И с доброй вестью
скороходов.

Мы ждали ласковых гостей —
Сотрудников судьбы
счастливой,
И в водах темного залива
Парада белых кораблей.

И на сияющем пороге
Мы ждали от южан подмоги,
И скатертью накрыли стол.

Мы ждали чуда неземного,
Мы ждали князя Трубецкого,
Но князь на площадь не
пришел.

Р. Тягунов

Я никогда не напишу
О том, как я люблю Россию.
Мне этой строчки не осилить,
Тем более — карандашу.

Сумевших преданностью излить
Я, тем не менее, оспарю:
Нас бросили в открытом море
Вдали от истинной земли.

Лови соломинку, плыви
До будущего в настоящем...
Я не виню тебя, мой пращур,
В непреднамеренной любви.

Гирьки часовых

В Михайловском зима
перерастает в осень.
Две гирьки часовых ложатся

на весы,
Ка-ча-ют-ся себе, стихов от
прозы просят:
А на цепях висят сторожевые
псы.
О, лунный циферблат! Мы не в
своей тарелке! —
Нам сахарная кость, что ось
железных лет.

Давно прошедший век
процеживают стрелки:
Вот — Парус, вот — Дантес...
А Пушкина все нет.

Блажен, кто посетил.
Декабрьское восстание.
Парад взлетевших звезд и
сбившихся планет!

Трещит зеленый лед.
Мундиры. Танцы. Стансы.
Империя. Помост...
А Пушкина все нет.

И снова холода. Дымящиеся
кружки
Застыли на весу чуть выше
аполот:

— Благословим друзей и
юность!
Где же Пушкин?
Державин сходит в гроб...
А Пушкина все нет.

Мы уловили смысл падежных
окончаний,
Полета ритма, рифм; мы
взвесили тома
На площадях Москвы,
на северных причалах

Без гирек часовых...
Вернемся же к началу:
Нет времени. Сна нет.
В Михайловском зима...

«Мы хотим, чтобы эти процессы начались и у нас...»

Через несколько дней мы уезжаем домой, в свою родную Монголию. Заканчивается наша годичная стажировка в УрГУ.

Представление о Советском Союзе, полученное из книг, телевидения, из рассказов тех, кто уже побывал здесь, было, конечно, неполным. Только увидев вашу жизнь своими глазами, мы поняли, что значит гласность и перестройка для советских людей. Невольно возникает мысль о путях нашей родины — ведь Монголия во многом следует за своим старшим братом — Советским Союзом. Думаем, что нам предстоит пережить то же, что переживаете сейчас вы, но произойдет это через какое-то время, может, через несколько лет. Монгольский народ психологически не готов еще к столь радикальному пересмотру основ политической и государственной жизни, хотя необходимость гласности в делах управления понимают все. В 1984 году был смещен с должности генерального секретаря МНРП Цеденбал. Мы до сих пор не знаем, что там произошло, почему он был снят. Хорошо, что гласность в вашей стране — это не только и не столько информация о злоупотреблениях и авариях, это прежде всего участие народа в управлении государством. Мы расскажем своим соотечественникам о том, как изменяется ваша жизнь. Мы хотим, чтобы эти процессы быстрее начались и в нашей стране.

Но есть то, что нас неприятно удивило. Например, в Свердловске мы часто видим длинные очереди за водкой. В нашей стране водку распределяют по талонам, как у вас сахар, чтобы ограничить пьянство. Появление на улице пьяной женщины в нашей стране просто невозможно: по народной традиции, это смертельный позор.

В советских семьях мало детей — как правило, не больше трех. У нас в средней семье 5—7 детей. Конечно, у вас лучшие жилищные условия, у родителей больше возможностей отдохнуть, но ваши дети растут более избалованными и ленивыми, чем наши. В Монголии всю домашнюю работу выполняют дети: в десять лет ребенок может приготовить обед, полностью убрать квартиру, с четырех лет он включается в домашний труд: сначала моет посуду, потом выполняет и более трудную работу. В нашей стране дети растут более самостоятельными.

Этот год прошел для нас быстро, потому что было много новых впечатлений, и медленно, потому что очень хотелось домой, мы скучали по своей Родине, по близким. Спасибо городу и свердловчанам за гостеприимство.

До свидания, Советский Союз!

ОЮНЖАРГАЛ,
студентка 3 курса.

Наш адрес: Свердловск, проспект Ленина, 51, комн. 243. Телефон 55-74-92.